

29 декабря

«Двух столиц неприкаянный житель»

80 лет со дня рождения

Евгения Борисовича Рейна

(род. в 1935)

«Рейну простятся срывы и промахи (не говоря уже о том, что они запрограммированы, что они — составная его поэтики) потому, что его стихи не вымышлены, потому что в них — не побоимся и мы банальных вещей — живет подлинное чувство, проступают настоящие слезы, дышит подлинная страсть».

Александр Кушнер

«В его стихах, наперекор стоической уверенности, что все рано или поздно встретится за роковой чертой, живёт детская вера, что переезд через Лету не означает билета в один конец».

Виктор Куллэ

«...в дни зловещих инвектив поэзия Рейна всем существом своим внушает читателю, что ненависть не есть понимание, брань — не доказательство. Евгений Рейн стремится отвести случайное и определить основы. Даже в его стихотворениях второго ряда теплится огонь, который не гаснет никогда. Его стихи — это он сам, а не комментарии к себе, как это часто бывает. Порукой тому — самозабвенная искренность, дар непосредственности, которыми щедро наделен Рейн, свойства достаточно редкие в поэтическом арсенале».

Александр Межиров

«Я с детства знал много пишущих стихи людей. Но от первой встречи с Рейном у меня на всю жизнь осталось ощущение первой встречи с Поэтом. Наверное, от того, что с ним я познакомился не в силу семейных связей, а сам по себе, потому что он был моим сверстником (ну, на полтора года старше), что он громовым голосом, сверканием очей, патетическими каденциями почти до неприличия соответствовал романтическим представлениям о поэте».

Лев Лосев

«Поэтика Евгения Рейна, несмотря на ее внешнюю традиционность, парадоксальна. Быть может, он самый неожиданный из ныне живущих русских поэтов».

Алексей Пурин

«Если иным поэтам идет смокинг и галстук-бабочка, то поэта Рейна легче всего представить в клетчатой фланелевой рубашке. Он сентиментален, он бесхитростен, непосредствен, он скорее посокрушается над собственной незадачливостью, чем будет умничать, он если и щеголяет эрудицией, то подает ее с улыбкой — не то иронической, не то усталой, а скорее, и той и другой вместе».

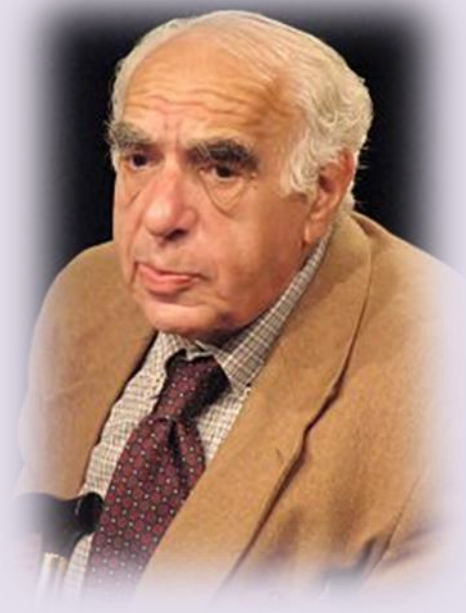
Бахыт Кенжеев

«Евгений Рейн, автор мемуарных поэм, написанных на протяжении полутора десятилетий (1976-1993) имеет полное право сказать о себе:

Во мне ведь есть особенное нечто.

Я — очевидец!»

Ефим Эткинд

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Евгений Рейн»:

*В два миллиона зим
идет зима.*

*Держаться надо - не
сойти с ума.*

Уже переломился

календарь,

видна зимы

бессмысленная дасть

*Четыре сезона, двенадцать
часов -*

Таков зодиак, распорядок таков.

*Пусть стрелка уходит, стоит
циферблат,*

*Его неподвижность лишь
учетверят*

*Четыре сезона, двенадцать
часов.*

*Не бойся вращения минут и
миров.*

*Прижмись, прислонись к
неподвижной оси.*

*Терпенья и зренья у неба проси, -
Себе говорю я...*

*Если взглядеться в
последнюю темень,
свет ночника
вырывает из мрака
бешеной нежности
высшую степень, -
в жизни, как в
письмах, помарки с
размаха.*

*Тут смысла нет, и вымысла
тут нет,*

*И сути нет, хотя конец
рассказу.*

*Когда я вижу освещенный
снег,*

*Я Ваше имя вспоминаю
сразу.*

*И, все-таки, спасибо за все, за хлеб и кров
тому, кто назначает нам пайку и судьбу,
тому, кто обучает бесстыдству и стыду,
кто учит нас терпенью и душу каменит,
кто учит просто пенью и пенью аонид,
тому, кто посылает нам дом или развал,
и дальше посылает белоголовый вал!*

*Что оставил - то
оставил,
кто хотел - меня убил.
Вот и все: я стар и
страшен,
только никому не
должен.*

*То, что было, все же
было.*

*Было, были, был, был,
был...*

*Тут смысла нет, и вымысла тут
нет,*

И сути нет, хотя конец рассказу.

*Когда я вижу освещенный снег,
Я Ваше имя вспоминаю сразу.*

Среди полугрязной посуды,

На полуприличном белье

Пол-жизни прошло, а по сути

Значительно большая часть.

